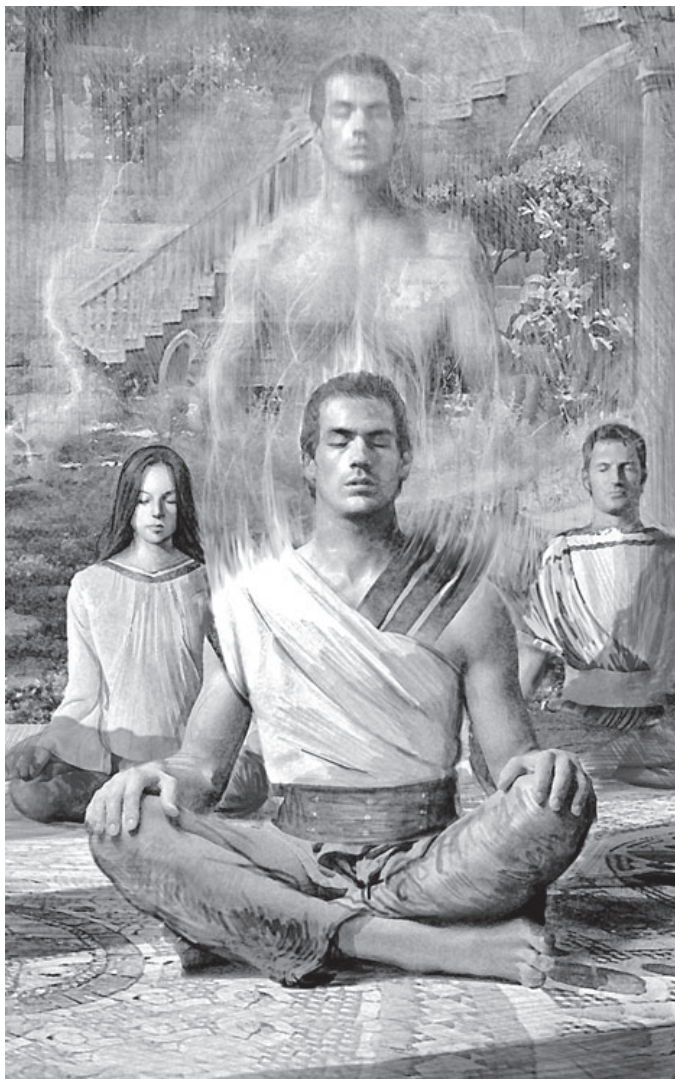

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Вадима Крабова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

РУС. ТОЧКА ОТСЧЕТА
РУС. СКЛОННЫЙ К СИЛЕ

Вадим КРАБОВ

РУС.
СКЛОННЫЙ К СИЛЕ

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К78

Серия основана в 2004 году
Выпуск 496

Художник
С. Дудин

Крабов В.
К78 Рус. Склонный к Силе: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 376 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1602-8

Многие мечтают стать волшебником. Одному из землян, нашему соотечественнику, представилась такая возможность. Правда, в другом мире. Где обитают настоящие боги, где есть настоящая магия. И вроде бы все у него сложилось нормально: от магического рабства избавился, друзей встретил, дом обрел. Однако не все так просто. Само появление земного героя, взявшего местное имя Рус, — неспроста. Пути богов неисповедимы, как непредсказуема и судьба героя. Мир встал на грани жизни и смерти, и решить его долю может только он, бывший землянин. Ему, человеку, боги предназначили схватку с одной из могущественных богинь... Сможет ли он противиться? А победить? Не подведет ли его обычные человеческие страсти, главная из которых — любовь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Вадим Крабов, 2013
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1602-8 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Мсть — это блюдо, которое принято подавать холодным. Иногда чересчур остужают, получается слишком холодным. Изюминка пропадает. Замерзает, что ли?

Из кулинарных записок некоего Монте-Кристо

ПРОЛОГ

Два года назад в мире с самоназванием «Гея» случилось одно неприметное событие. Флорина, пытливая ученая, а по совместительству — верховная жрица Месхитинского ордена Родящих, сумела создать такую далекую Звездную тропу, какая «хозяевам» Звездных троп, коими мнили себя Ищущие, даже не снилась. Не иначе без помощи Пресветлой Лоос, богини — покровительницы Родящих, не обошлось. Зачем помогла и помогала ли вообще, до сих пор оставалось тайной — богиня не отчитывалась перед посвященными. Как бы там ни было, но факт остается фактом: больше в такую даль Флорина забрести не сумела, хотя упорно пыталась повторить тот успех, выйти за пределы Геи. Ей хотелось найти родной мир альганов и каганов с неисчислимыми богатствами (судя по пятнам — «островкам» их мира на теле Геи). Это вожаденная цель манила всех сильных магов, однако всякий раз коварно ускользала, будто насмехаясь над «жалкими людишками». Вот и тогда, два года назад, до Флорины словно донеслась эта насмешка, и она со злости забрала с собой варвара — жителя странного мира без капли Силы, мира, забытого всеми богами.

Он, грязный мужлан, посмел ударить ее, дать пощечину, как последней портовой шлюхе! Но она славно его наказала — обратила в рабство и почему-то никому не сказала, в какой дали откопала этого дикаря, а самому рабу приказала говорить о загадочных северных островах. Нет, не почему-то. Умышленно скрыла правду от интриганок-Родящих, наде-

ясь первой пробить дорогу к альганским богатствам, вознести свою власть еще выше, а заодно щелкнуть по носу остальные ордены, особенно Ищущих.

Жаль, раб погиб. И еще более жаль, что не успела воочию насладиться его страданиями. По своей обычной рассеянности забыла о его существовании, а когда вспомнила, стало поздно — он как раз умирал в пятне. Флорина это прекрасно почувствовала, когда пожелала «вызвать» раба. Что ж, на все воля Пресветлой...

ГЛАВА 1

Месхитинский орден Родящих лихорадило. Верхушка ордена, до сих пор не примкнувшая ни к одной из партий, металась. Младшие жрицы помалкивали в тряпочку, стараясь не попадаться на глаза начальству. Служки, воспользовавшись растерянностью наставниц, занимались спустя рукава. Сплетничали наравне с остальными. Где это видано! Внутренняя жизнь сильнейшего ордена после, казалось бы, обычного летнего ареопага порушилась в одночасье.

Неторопливое собрание верховных жриц подходило к концу, когда хозяйка, верховная жрица Сиракского храма Лоос — главного на всей Гее, — «случайно» наткнулась на листок дорогой тростниковой бумаги.

— Прошу прощения, сестры. Понимаю, все устали, и я в том числе, но придется немного задержаться. Чуть не забыла, но вовремя нашла записку из секретариата. — Значительная часть «генералов» (в понимании других орденов) замерла в ожидании, и лишь около десяти Верховных, не посвященных в интригу, недоуменно переглянулись.

Досадная задержка. Шел второй день скучных заседаний. Пора провести общую торжественную молитву, открыть праздник — и по домам. У каждой жрицы куча дел в родной епархии, и остров Сиракия ждет начала ежегодного карнавала в честь Великих Сестер — наместниц Пресветлой.

— Стандор и приор Месхитинского ордена давно хотят сообщить нам что-то важное. Прошу выслушать, сестры. — На безмятежную Флорину, которая словно не понимала, зачем сюда прибыли ее заместители, Верховная Главного храма даже не посмотрела. Формально на время ареопага все «сестры» становились равными, но в реальности появление

старшей и срединных жриц на собрании столь высокого уровня — нонсенс.

Томила и Викария, поклявшись, сообщили, что верховной жрицей Месхитинского ордена предпринимались попытки нарушения Главного запрета (Верховным не разрешалось заниматься сексом, есть мясо и много еще чего возбранялось). В качестве доказательства раскрыли ареопагу содержание снов личного раба Флорины. Дело в том, что содержание снов всегда отражает причину порабощения, поэтому невольнику в первую очередь запрещают говорить о собственных сновидениях. Флорина забыла отдать этот элементарный приказ то ли из-за рассеянности, о которой среди жриц ходили легенды, то ли из-за сильнейшего потрясения. Неудивительно. Из четкого пересказа сна выходило, что встреченный где-то на северных островах варвар отверг попытку соблазнения, а подобное являлось оскорблением для любой лооски. Этим объяснялась и скорость порабощения на одной только Силе, и сам факт протаскивания варвара по Звездной тропе.

К сожалению для противников Флорины, сны толковались исключительно как попытка, а не само нарушение. В последнем случае последовало бы однозначное лишение Верховенства, прецеденты имелись, а при попытке... многое зависело от расклада внутри Высокого Собрания. На данный момент он выстраивался явно не в пользу Флорины.

— ...раб погиб в пятне. Этот факт подтвержден моими подчиненными. — Викария закончила по-военному лаконичный доклад.

Образцовый служака. При любом решении ей ничего особенного не грозит. Если Верховной станет Томила — приблизит, Древо предпочтет другую Верховную — та отблагодарит, останется Флорина... самое худшее — уйдет на задворки. А вот Томила сильно рискует. Куда она гонит? Не понимала она стандарта. В последние месяцы та как с цепи сорвалась. И теперь стоит рядом, а в глазах бешенство. Свою речь Томила чуть ли не сквозь зубы цедила.

— Что ответит сестра Флорина? — Ритуальный вопрос «старшей среди равных» прозвучал в звенящей тишине. Верховная жрица Месхитинского ордена официально стала обвиняемой.

— Я?! — растерялась Флорина. — Как все неожиданно... нет, это невозможно... — бормотала она, как пойманная с поличным воровка.

«Вот это да! — восхитилась Викария. — Не побеседовала бы я с ней один на один, всерьез бы решила, что она напуганна...»

Страх, пережитый во время той встречи, окончательно подтолкнул ее к Томиле. Оскорбительное унижение от небрежного величия: Верховная знала об интригах стандора и приора, могла прихлопнуть в любой момент, но... относилась, как к недостойной внимания пыли.

«Какой бы умной и сильной ты ни была, ареопаг сломает любую. Теперь не выкрутишься», — уверяла себя Викария и... не верила.

— Я... я... — Флорина металась, ища спасения. — Я... требую Суда Пресветлой, — произнесла она очень тихо и повторила уже решительней: — Я пойду на Суд Пресветлой! — Во взоре — отчаянная безысходность.

У Викарии ухнуло сердце. Ни на миг не сомневалась, что Верховная играет, но Суд богини? Где они с Томилой ошиблись?!

По открытой беседке рядом с роскошным храмом, увенчанным Древом Лоос, лишь немногим меньше Месхитинского, пронесся облегченно-недоуменный вздох. Магистрам с бакалаврами не улыбалось связываться с сильнейшей из них. Хочет кары самой богини? Пусть получает и отправляется к Тартару. Дура, жива бы осталась. Послужила бы в браслетах при отдаленном храме и умерла своей смертью. Глядишь, и Пресветлая простила бы душу, взяла в чертоги. С кем не бывает? А если обвинения — искусный заговор, то поклялась бы. Не клянется. Правильно говорят: не от мира сего. Не иначе ветвь легла к ней по ошибке, прости, Пресветлая!

Томила удивилась не меньше других. Даже привычная злость, с которой в последнее время почти не справлялась, на короткое время отступила. Она не обманулась отчаянием Флорины, но по этой игре ожидала, что та станет каяться. Шанс был. Все-таки до нарушения запрета дело не дошло, могли ограничиться порицанием, но в реальности шанса не было. Интриганка подкупила большинство Верховных. Чего

это стоило Томиле, лучше не вспоминать. Как и кредиторам не стоило знать, куда направились их деньги.

Суд Пресветлой отличался от клятвы не только непосредственной мольбой к ней, но и всей совокупностью грехов. Богиня оценит все, а не исключительно словоблудие. В клятве можно завуалировать истину, перед Судом — никогда.

Флорина встала под Древом. Буквально в локте от глубокой коры, трещинами и разводами сильно напоминающей дубовую и в то же время безумно далекой от дуба или любого другого геянского дерева. Жрицы ареопага застыли в отдалении, благо огромный алтарный зал позволял. Верховная скинула руки и зашептала молитву.

— ...отдаю душу на твой Суд, Пресветлая! — закончила мольбу и без колебаний коснулась Древа.

Жрицы ожидали всего. Упадет иссохшей мумией, сгорит в зеленом пламени, поглотится Древом, или, в конце концов, ее придавит упавшая ветвь. Но случилось невероятное. В кроне Древа загорелся зеленый огонек. Два раза мигнул, словно привлекая внимание, и мгновенно разросся, залил зал ярчайшим светом. А следом раздался Глас. Не солидный бас, от которого поджилки трясутся, а голос юной девы. Мягкий, обволакивающий, но неимоверно сильный. Всех бакалавров-магистров прижало к земле, как жалких букашек, Сила давила почище кованого сапога.

— Мне не нужны пустые склоки, пусть побеждает сильнейшая... — Свет пропал. Сила отпустила, тишина показалась мертвой.

Последнее зафиксированное в хрониках явление Пресветлой случилось без малого пятьсот лет назад во время знаменитой Войны орденов. Богиня прямо указала, с кем заключить союз «до завершения передела». Впоследствии изредка посещала в снах или в горячих молитвах, но всегда иносказательно, оставляя широкое толкование. Среди жриц ходили легенды о частом появлении богини — юной девушки и в реальном мире, но на то они и легенды, чтобы будоражить воображение вне зависимости от фактов. Нынешнее явление по незначительному поводу заставляло задуматься. Орден погряз в интригах, и это переполнило чашу терпения. Или... близится война?

Глас Богини затмил все казавшееся очень важными заботы. Ареопаг завершился скомканно. Общую молитву не про-

вели, об утверждении какого-либо решения попросту забыли. Разбежались, даже не открыв карнавал.

«Пусть месхитинцы сами разбираются, а я домой», — эта мысль посетила большинство подавленных Верховных. Все интриговали, у всех было рыльце в пушку.

Накануне Высокого Собрания Флорине приснился сон. Богиня в образе сверкающей девушки, улыбнувшись, благосклонно погладила ее по голове. Толкований множество, но благоволение однозначное. Появление Томила с Викарией стало ожидаемой неожиданностью. Подсадовала на рассеянность. Забыть приказать рабу не говорить о снах! В результате все перевернулось с ног на голову. Она совершенно не хотела соблазнять варвара, но причины схожие. Не смогла найти формулировку клятвы. Иной мир, ладно, можно открыть, но признать, что ее посмели ударить и подумали, как о «размалеванной кукле»?! Позор больший, чем жизнь в браслетах... И тут всплыл образ улыбающейся богини. Флорина решилась. Дальнейшее поразило ее не меньше остальных...

Никаких перемен в руководстве и остальных службах не последовало. Флорина вела себя как прежде, словно ничего не случилось. Томила больше не мечтала о Верховенстве, а денно и ночью молила: «Пресветлая, чего ты хотела, открой недостойной! Молю, прояви милосердие!» Пресветлая молчала.

Бешенство схлынуло сразу за появлением Божественного Света. Причины неудержимой злости на Флорину прояснились, и Томила в полной мере осознала, что сама богиня «подгоняла» ее, и поняла зачем. Как ни мучительно об этом думать — для боя с нынешней Верховной.

В итоге сестра стандор осталась на бобах. В долгах, как в шелках, но самое страшное не это. В любой момент мог последовать вызов. Пресветлая не станет вмешиваться, надо рассчитывать исключительно на собственные умения. Томила все чаще поглядывала на «носителей Силы», а Верховная тянула. Богиня не установила сроки, как не указала и кто кого должен вызывать, но было сказано: «Пусть побеждает сильнейшая», — а значит, схватки не миновать.

После ареопага прошел месяц. Первый шок схлынул, и внутренняя сумятица стала привычной. Дошло даже до тайного тотализатора, где Флорина котировалась один к пяти.

Викарии не нравилась всеобщая разболтанность. Но что она могла поделать, если стандор дела практически забросила, а Верховная не занималась ими и ранее? Приор служила по-прежнему, с былой старательностью. Как ни странно, но в ее службе появились и положительные моменты. Из других орденов Родящих посыпались предложения купить за символическую плату разные магические «вкусности», включая альганский Лотос. По всей Гее, во всех пятнах альганов повысился спрос на разведчиков и наблюдателей именно Месхитинского ордена. За их участие в операциях предлагали хорошие деньги, будто своих людей не хватает. Но это чужие проблемы. А вот заботы о распределении военных по многочисленным запросам со всей ойкумены ложились на Викарию, и ложились приятным грузом. Иногда полезно удостоиться сомнительного внимания богини, прости, Пресветлая!

Для приора верхом радости стал недавно поработанный каган. Его предложили из Эндогорского ордена за ставшую привычной смехотворную цену. Осталось послать среднюю жрицу поспокойней и пару гвардейцев. Не для охраны, а для объяснения «новорожденному» правил поведения и для обучения языку. Рабы-каганы поначалу как дети. Любого зарубят за «госпожу», понимают исключительно мыслеречь. Приходится воспитывать. А спокойно, без лишнего подобиострастия могут слушать только «товарищей по Служению».

«Дарки! Большинство гвардейцев в разъездах. Не думала, что буду сожалеть о величии ордена, — размышляла Викария. — Пресветлая, да обойдемся разведчиками! На базах молодых еще хватает. Трех достаточно. Надеюсь, втолкую зря мечами не махать, а уже здесь займемся по-настоящему. Даже если зарубит кого в пути — не беда, откупимся», — приняв решение, приор не стала откладывать его выполнение в долгий ящик, а сразу распорядилась.

Туда — Звездными воротами, обратно своим ходом. Не переносят новоиспеченные рабы-каганы путешествие сквозь тьму, умирают. Почему потом, спустя несколько лет, спокойно ходят — загадка. В них все — загадка.

Чик, Русчик, Рус Четвертый, он же гладиатор Засадник... не важно какой: Ужасный, Беспощадный, но по иронии судьбы — тоже Четвертый, оказался претендентом на Этрусский

престол. По крайней мере, месхитинский посланник Гросса Пятого думал именно так. Когда Борис услышал это впервые, то не поверил, заставил уточнить из других источников. Теперь сомнений не оставалось. Этрусский посланник ищет Руса по всей Месхитии, связывался с «гильдией» убийц. Несомненно, ищут и в других странах.

Душа Главного Царского Следящего За Порядком месхитинской царской стражи пела! Не зря он не бросил дело, не скинул на подчиненных. Как же все завертелось! Родная Месхития может выиграть, если найти претендента раньше... но насчет выигрыша — это царские заботы, а его задача — разыскать. Личная задача, пока царю об этом знать не время. Излишнее давление Борис не любил, да и докладывать... На наиважнейший вопрос: «Где он может быть?» — нет ответа.

У подкупленного человека в ордене Текущих не было доступа к бумагам. Старается, роет, слушает, но пока тишина. А это единственная ниточка. Осталось искать других информаторов в том же ордене и терпеливо ждать сведений от слуги со склада учебных пособий.

«Гелион, молю тебя, не дай свершиться убийству! Хотя бы до того, как я его найду, а дальше сам позабочусь. Прости, если обидел, Гелион, хвала тебе!» — Борис, в отличие от большинства местных жителей, никогда не испытывал глубоких религиозных чувств. Молился больше по привычке или при сильном волнении. Сейчас он переживал.

Лето в Тире жаркое, но сухое. Жара переносится относительно легко, можно сказать, легче, чем во влажной Месхитии. Проблема только с водой.

Однако на вилле «Закатный ветерок» недостатка в воде не наблюдалось. Окружающий сад разросся до размеров леса и переродился в дичку исключительно из-за отсутствия ухода, а Текущие поработали на совесть. Чик восторгался их трудом, с удовольствием купался в небольшом бассейне во внутреннем дворике дома, отдыхал всей душой. Общался с Андреем, перекидывался парой слов с Грацией и спал. Остальное время проводил в городе, где учился в ордене Хранящих. Да-да, являлся простым учеником-первогодком. Верные Леон и Воронок целый день ожидали его за воротами ордена. Леон ни в какую не отпускал друга одного, в качестве

дополнительного аргумента кивая на Воронка. Кто, мол, о нем позаботится? Единорогов, принадлежащих ученикам, на территорию храма Геи не пускали. Конюшня была забита своими, орденовыми.

Леон давно прижился в таверне с конюшней, что стояла рядом с храмовым комплексом, кстати, почитаемой им богини. Играл слугу богатого ученика. Конечно, он был не единственным завсегдаем заведения. Несколько поколений хозяев таверны «Величайшая Гея» богатели за счет учеников Хранящих. Большой частью — за счет их единорогов, но и «сопровождающих» состоятельных недорослей тоже хватало, да и сами студенты порой снимали дорогие комнаты. В небольшой школе при небольшом ордене общежитие отсутствовало, а, по идее, ученикам полагалось жить при школе. Порядок у основательных Хранящих соблюдался несравненно строже, чем у изменчивых Текущих.

Больше полугодом назад, упорно пытаясь избавиться от остатков лоосской паутины, Чик буквально провалился в транс. По неопытности да со злости не рассчитал глубину и оказался в таких недрах внутреннего мира, что заблудился на огромной мультяшной Земле. Карикатурные деревья, дома, животные, автомобили — все рисованное, ненастоящее. Вокруг — ни души. Он, в неряшливо намалеванном образе бедуина, в одиночку представлял вид «хомо сапиенс».

С час обалдевал от магического трансa, с час злился и матерился и только потом опомнился и принялся копать в себе, пытаясь найти ненавистные лоосские нити. В рисованном персонаже внутри оказалась... краска. Кто бы сомневался! Наконец, признал ошибку и захотел вернуться. Не тут-то было! Андрей говорил, что надо просто «открыть глаза», как бы проснуться. Но, как это часто бывает в кошмарах, сколь ни силсья — не получается. Или кажется, что проснулся, но с ужасом осознаешь, что кошмар продолжается! Этот самый ужас и охватил Чика. Его, не побоявшегося бога, привидений и бандитов, вышедшего на неравный бой с рабом-каганом, избавившегося от лоосского рабства одним только свободолюбием, вогнал в панику совсем не страшный детский мультик. От позорного сумасшествия или вовсе от страшной

смерти (ой, точнее, смерти от страха) спасли верные друзья — Духи.

Дух слияния с астралом заметил странные, очень сильные колебания, исходящие от астрального тела «большого друга».

Вообще астрал — это особое расслоение реальности, которое проникает в аналогичные расслоения других реальностей. Можно сказать, объединяет. Это не совсем точное определение, зато, будем надеяться, самое понятное. Один из путей входа в астрал — через магический транс.

Дух астрала сообщил Духу жизни, а тот... не нашел особых изменений в здоровье, но отметил «закольцованность» сознания, а значит... друг не выберется сам, вся сознательная работа идет по кругу! Безграничная воля теперь не имеет значения. Она гонит поток по одному пути, набирая обороты, и скоро... всему есть предел. Духи кинулись спасать друга, скопом «навалившись» на порочный круг. Хвала богам — успели. Кто из них отличился — сами не поняли. Сильно переживались.

Чик приходил в сознание целые сутки. Целитель определил разбалансированность жизненной силы, коей масса причин. Подправил потоки, велел подождать день-два и удалился. Друзья дежурили неотлучно и дождались, когда Чик очнется. Убедившись, что друг в порядке, набросились с упреками с общим смыслом: «Ты дурак?» В ответ увидели глупую улыбку, подтверждающую правильность заданного вопроса. Более того, этот ненормальный через день опять полез в транс! Это не просто граничит, это и есть сумасшествие!

Теперь Чик действовал по канонам. Ну, чуть адаптированным к своим особенностям. Мысли-книги убирал постепенно, подавлял эмоции и ушел-таки в себя, в настоящий ученический транс.

Любопытно смотреть на себя изнутри. Потоки энергий переливаются, скручиваются, меняются в предсказуемо-хаотичной последовательности. Все стабильно и непостоянно одновременно. Невозможно отличить душу от тела, сознание от эмоций и много других свойств личности от общего «я». Единое целое с четким разделением на части, которые непрерывно меняются. Черт ногу сломит.

Чик за целый месяц поиска нитей мог бы добавить, что

черт сломит не одну ногу, а обе. Погружался по десять раз на дню без выходных и кроме поиска лоосской гадости ни на что не отвлекался. Выходил в точности так, как и говорил Андрей: «открыв глаза».

Упорство всегда вознаграждается, но результат не всегда радует.

Долгожданная находка Чика более чем обрадовала. Тусклые, еле заметные серые нити просто кричали о своей чужеродности. «Как я их раньше не замечал?» — досадно думал Чик, безжалостно выдирая эту липкую чуждость. Чем — не обращал внимания. Вне «души» (если верить словам альгана, который говорил о «самой глубине») нити бесследно таяли. Успокоился только тогда, когда после тщательного осмотра не увидел и самого кончика серости. Облегченно «открыл глаза» и... навалилось.

Такой душевной боли не чувствовал даже во время рабства. Результат упорства, как выяснилось, относился к категории «не всегда радует». Случается, и любимцу богини удачи не везет, всякое бывает.

Ему думалось, что жизнь кончена. Существовать дальше незачем, не имеет смысла, и он сам не имеет значения. К тому же надо смыть вину перед всеми мирами, вместе взятыми, и это принесет облегчение, избавит от невыносимых мук. Пустоту в душе не заполнить ничем, осталось просто освободиться от тела. Осторожно (не дай бог, кто заметит — остановят) вытащил из кладовки веревку, нашел укромное местечко под старым гоштом (местная разновидность цитрусовых) и повесился. Умирать оказалось совсем не больно.

Первым на том свете встретился, как ни странно, Леон.

«Он тоже умер?! — ужаснулся Чик. — А зачем он бьет меня по щекам? Это... больно и обидно. Подожди, откуда после смерти боль?..» — внезапно пришло осознание, и тогда снова навалилась... уже вся гамма чувств.

Понял свою глупость, почувствовал невероятную досаду, обиду и еще много всего, но главное — не было никакого стремления к смерти, а совсем наоборот.

«Жизнь! Какая ты прекрасная и как хорошо просто жить!» — умилился Чик и со слезами на глазах захохотал от счастья.

Друзья долго не могли его успокоить. Леон поил вином,

Грация кормила сладостями, Андрей подбадривал словесно. В конце концов, отсмеявшись и проплакавшись, он более-менее успокоился.

Чувство вины захлестывало. Настоящее, не наведенное. Вины перед самим собой, перед друзьями-Духами, перед друзьями-людьми. Поэтому и терпел их издевательства. А спасение в самом деле было чудесным, без дураков.

Петля сдавила горло, Чик потерял сознание, и только тогда Духи заметили неладное. «Большой друг» тщательно отгородился от них. С его волей это легко. Каменный дух разрушил веревку, а Огненный запустил вверх огромный факел. В это время тело Чика еще только падало на землю. Первым пламя заметил Леон, и дальше случилось вышеописанное. С телесным здоровьем ничего особенного не случилось, а с душевным... Ни один из его Духов не владел слиянием с человеческой душой, поэтому друзья затруднялись в определении его состояния, но, судя по следующим суткам, было оно очень.

Первую ночь друзья дежурили возле койки. У Чика сна — ни в одном глазу. Днем не отходили ни на шаг. Суетились, старались ублажить. Он не выдержал, послал всех подальше и заперся в комнате. Андрей, Леон и Грация под разными благовидными предлогами стучались в дверь, Чик посылал. Один уходил, а через четверть появлялся другой.

Проверяльшики, мать их! На душе и без того кошки скребли. Опять поддался Древу, действовал, как одержимый, а ведь знал об эманациях! Понимал и вроде все логично обдумал, а на тебе — Древо победило! До жути обидно, и винить можно только себя. Нет, еще и Флорину как олицетворение паучихи Лоос.

Лишь проспав (слава богу!) ночь без сновидений, пришел в норму.

— Ну почему ты не сказал, что ищешь следы лоосских структур?! — Андрей в истерике чуть не топал ногами. — Видишь, чем закончилось! Если бы не твои Духи! О Гидрос, вразуми этот выкидыш борка!

Разговор происходил один на один в спальне Чика через день после чудесного спасения.

— Успокойся, Андрей, все нормально, я все контролиро-

вал. — Чик и не думал извиняться, врал напрапалую. Он и чувствуя себя виноватым, никогда не оправдывался, а теперь, в полном душевном здравии — и подавно.

Никто не понял всей глубины первой ошибки. Андрей с присущей всем недоучкам уверенностью определил трансовый обморок и посоветовал в дальнейшем действовать аккуратней. Искренне порадовался за друга. Целителю не сказали о попытке пациента войти в магический транс, он прекрасно видел отсутствие склонности к Силе. Чик быстро отошел от паники, еще больше разозлился на «проклятых лоосок», поблагодарил друзей-Духов и, попросив следить за ним и дальше, продолжил освоение транса. При полной поддержке Андрея, советуясь с ним каждый день.

— Да-да — это настоящий магический транс! Ученический! — восторгался Андрей в то время. — Я — Текущий, и я в первый раз увидел себя, состоящим из воды и льда, а ты... не пойми кто! Эх, я бы подсказал, как подсказывали мои наставники! — Студент мечтательно закатил глаза, видя себя на месте преподавателя. — Жаль, не получится, — вернулся он с небес на землю. — Там текут токи эмоций, мыслей, души, жизнью, проходят каналы Силы... да много чего! Если честно, нам особо не объясняли, мы не целители. И все пронизано потоком Силы Гидроса, хвала ему! Уже можно пробовать ее структурировать, но крайне осторожно, и ты... ой, а Силу почувствовал?

— Понятия не имею. — Чик удивленно пожал плечами. Действительно, как-то не задумывался об этом.

— Если бы она была в тебе, непременно ощутил бы! Это... это... не могу объяснить, но ты бы понял. — Ему застлали глаза ставшие привычными странности друга, а то поразился бы до глубины души: магический транс абсолютно без Силы!

Возбужденно ходивший Андрей сел и надолго задумался.

— Вообще-то, это следующий этап, но ты обязан найти свою Силу. Ты же видишь проявления разных Сил, пусть и за счет Духов. Должно получиться. Надо осторожно выходить в реальность и смотреть там. Как бы поточнее... вроде не полностью «открываешь глаза» (а то выйдешь из транса), а как бы прищуриваешься. Ясно?

— Не дурак, — ответил Чик, особо не задумываясь.

Поиск лоосских нитей поглощал все. Осознав излишнюю упертость, стал грешить на эманации местного Древа Лоос, но быстро уверил себя: «Нет, тогда я даже не задумывался! Сейчас обратил внимание на страсть, а значит, не то. Но, черт побери, чтобы не сомневаться, надо выдирать их к чертям собачьим! Где они, падлы!»

Вот и пойми, эманации или нет.

— Сильно сомневаюсь! — съязвил Андрей по поводу «не дурака». — Но нам ничего не остается. Пытайся!

Но Чик не внял. Продолжил искать нити, пока не нашел и не вырвал.

— Не ври, контролировал он! Повесился тоже, контролируя?! Лоосские структуры в душу ложатся, с ними люди всю жизнь живут и радуются! — Андрей размеренно задышал, пытаясь успокоиться. В какой-то мере это удалось, и тогда продолжил: — Я все понимаю, рабство не шутка, подверженность эманациям — это не хорошо, но могло стать хуже. И стало! Чик, ну почему ты такой упрямый и недоверчивый?

— Понял, осознал и хватит меня воспитывать! Что случилось, то случилось. Все, забыли. Я абсолютно нормальный.

— Уверен?!

— Уверен, — сказал и посмотрел Андрею в глаза. Тот поразился железной воле во взоре друга.

«Это что должно было случиться, чтобы заставить его залезть в петлю?! Ну и сучки эти лооски. Всегда знал, а теперь убедился окончательно, — подумал Андрей, уважая Чика еще сильнее. Хотя, казалось, куда уж больше! — У такого ученика надо самому учиться!»

От былой восторженности собой в роли наставника не осталось и следа, но Андрей нисколько не пожалел об этом и окончательно перестал беспокоиться о настроении друга. Он скорее других в петлю загонит.

Друг достал своим нытьем, и Чик решил прекратить это воспитание. Со всей решимостью убедил его, что с ним все в порядке, а заодно... уверился сам. Сразу полегчало.

— Посему, — продолжил Чик на волне самоуверенности, — я пошел искать Силу. До этого недосуг было, ты уж извини.

— Э-э-э, подожди... — заговорил Андрей и осекся. Что тол-

ку его держать? И нужно ли? — Я поспежу за тобой. Может, сам научусь чему новому, — сказал на полном серьезе.

Чик кивнул.

«Прищуриться» удалось удивительно легко. Яркий, изменчивый внутренний мир словно раздвинулся, и сквозь него проступил «обычный» внешний. Андрей оказался похожим на самого Чика. Те же энергии переливаются, скручиваются, хаот... нет, совсем не хаотично, а упорядоченно меняются. Очень сложный ритм. Нет, опять ошибка. Ритм есть, но он изменчив. А что это... вот она, Сила Гидроса. Действительно поток, только не имеющий конкретного направления. С ума сойти, как такое возможно? Голубой водный поток из ниоткуда в никуда! Он пронизывает Андрея, проходя по замысловатым путям — каналам, и меняет его суть, одновременно меняясь сам. Это понятие пришло на уровне чувства. Что ж, можно захватить Силу и направить в себя.

Чик уже захотел это сделать, но задумался.

«Оно мне надо? Лооски, по словам Андрея, давят на психику и изменчивость. Им лучше всех противостоят стабильные Хранящие и устойчивые Целители. У Целителей бог слабее, поэтому «дальних ударов» у них попросту нет, или студент не в курсе. Хранящие, однозначно. Их богиня едва ли не самая сильная. Недаром ее именем назван весь мир — Гея. Поищу-ка я ее Силу. Вроде так и называют — Землей. Не важно, почувствую», — о Силах альганов-каганов не забыл, а просто понял, что если станет «склонным к Силе», то как тогда на него посмотрят другие маги? Жить-то собрался среди людей. Пятна «держал в уме». На всякий случай.

Сила Геи нашлась сразу, как только принял решение. Не голубой поток, а... песчаные нити. В обычной жизни невозможно, а в магии — пожалуйста. Желто-коричневые, удивительно прочные нити тянулись со всех направлений, но при этом не создавали впечатление сети. Удивительно! Лоосские нити — паутина. В них всегда, даже в одинокой нитке чувствуется сеть, а у Геи — полная противоположность. Направлять в себя, не думая!

Мысленно потянул — и вуаля! Как просто! Сразу почувствовал глубинную мощь, уверенность, непоколебимость камня и в то же время легкость пыли и текучесть пес-

ка. К этой основе примешивалось огромное разнообразие жизни, тяжесть океанов и вес воздуха. Все вместе отдаленно напоминало ощущения в пятне, но с огромным отличием: там он сам являлся миром, а теперь мир присутствовал в нем. Что-то типа того. Выбор порадовал. Искал Силу конкретно против лоосок и совсем не ожидал схожести с пятном. Ветренная богиня удачи снова подмигнула ему.

Чик еще долго сидел и глупо улыбался. Андрей скакал вокруг него, не сдерживая восторга.

— Хранящий! Настоящий склонный к Силе, — по-детски хлопал в ладоши и стучал по коленям. Это в том числе и его труд! Есть чем гордиться! — Теперь тебе только в орден!

— В смысле? — Чик, находясь в блаженном состоянии, не сразу сообразил, но, не выслушав ответа, и сам догадался.

— Извини, я никаких структур Хранящих не знаю! — развел руки Андрей и вдруг хлопнул себя по лбу. — Тебе же надо пройти посвящение богине! А как твой Френом посмотрит?

— Френом дает добро. Не проблема, друг, посвящусь.

— А-а... — и в который раз осекся. Образ мироздания, впитанный Андреем с молоком матери, воспитанный в ордене, давно трещал по швам, и его это радовало!

— Подожди, — Чик словно вспомнил что-то важное, — а как же астрал? Мы же хотели научиться. Звездные тропы. В смысле, амулет наполнять.

— Ерунда! — отмахнулся довольный Андрей. — Прищуриваешься не наружу, а дальше, вглубь транса, — придумал на ходу и чуть не подпрыгнул. — Точно! А нам в ордене такое наговорили... специально усложняют, что ли?

— И правильно делают! — назидательно произнес Чик. — Вы же Текущие, иначе сопьетесь!

— А вы, Хранящие, закаменеете! — нашелся студент.

— Это я еще посмотрю! Про амулет забыл рассказать, изменчивый ты наш.

— А пусть тебе, о постоянный, в родном ордене объяснят. Через полгода, — и, в конце концов, не выдержал, рассмеялся. Чик поддержал. Настроение у обоих — великодушное!

ГЛАВА 2

Орден Хранящих в Эолгуле пристроили к Главному храму Геи. Обычно бывало наоборот, храм при ордене, а Главный храм и вовсе отдельно. Но город небольшой, почитателей едва ли четверть, а посвященных — и того меньше. Одно-го большого храма столице хватало за глаза, а ордену было достаточно маленькой школы на несколько десятков учеников трех степеней обучения. Считай, три курса. Только курс не обязательно длится год. Зависит от способностей, усердия и благосклонности богини. Кто за полтора года успевал, а кто и за пять лет не мог осилить. Выпускали подмастерий, которые, если честно, не очень-то и котировались по сравнению с выпускниками из других стран. Не устраивает, желаешь учиться дальше — добро пожаловать в эндогорские ордена. В Эолгуле, согласно договору, освященному клятвой, работали исключительно эндогорские филиалы. Князь и при желании не мог договор нарушить, но он и не хотел. Мощный доброжелательный сосед, не вмешивающийся во внутренние дела, дороже пустого гонора.

Чика не гоняла бюрократия, его, не чинясь, принял сам тирендор (начальник филиала) Отиг — единственный в Тире магистр Хранящих.

— Староват ты для ученика, Рус Нодаш из Эритреи. Где это, уточни еще раз.

Они находились в крытом дворике большого трехэтажного здания ордена. Шагах в пятидесяти, на противоположном конце двора, вокруг стоящего мужчины сидела группа молодых людей. Одеты кто в тирские штаны и куртки, кто в удлиненные туники с рукавами. Самое начало весны, не жарко. Сидели по-тирски, скрестив ноги. Чик с удивлением увидел, что примерно треть учеников — девушки.

— Юг княжества Гроппонт, — с готовностью повторил Чик. — Западное побережье Гелинского моря. За нами только океан — конец мира.

Отиг удивленно поднял брови:

— Ты кем воспитывался? Ты хоть читать умеешь?

— А как же, господин магистр! — обиделся Чик. — У нас целое селение есть! Мы знатные археи. Рабов и приписных хватает. Один раб меня и учил. Умный старик из столицы,

философ. Отец специально его купил как наставника и к нам на виллу привез. Он и маму учил. Ой! — досадно зажал рот.

— Ты бастард, что ли? — с интересом спросил Отиг. Теперь он понял относительно старый возраст нового ученика, никто им не занимался. А потенциал... трудно судить, но с первого взгляда неплохой.

— Я — архей! — гордо заявил Чик, быстро справившись с неудобством. — Готов вызвать любого, кто оскорбит матушку! Она... она... — не нашел слов, но взор горел.

— И меня? — твердо спросил магистр, глядя на Чика с возрастающим интересом.

Тот смутился:

— Что ты, господин тирендор! Я учиться хочу. Да и матушку ты не оскорбил. А меня... я привык. Ничего зазорного не вижу в бастардах! — и снова посмотрел с вызовом. Взор уже так явственно не пламенел.

— А ты справишься со мной, бастард? — продолжал провоцировать магистр. Жаль, если окажется излишне вспыльчивым. Учеников мало, но такие не справятся с Силой Земли, где требуется уравновешенность и твердость.

— При всем моем уважении к тебе, господин тирендор, давай договоримся так: ты не трогаешь мою матушку, я — тебя. — Глаза не отводил ни на мгновение.

Реакция Руса понравилась. Твердости — хоть отбавляй, уравновешенности... достаточно. А какая уверенность и наглость! Наглость на грани, но не переходит границы архейского общения равного с равным.

— А как ты со мной справишься? — поинтересовался Отиг.

— Не хочу хвастать, но я несколько раз бывал в альганских и один раз в каганском пятне. При мне наш отряд потерял только одного человека. Есть альганские мечи. Извиняюсь, копии, но с бивнями ягодника, которые добыл сам. Достаточно, господин магистр?

— Вполне, — согласился Отиг, — за исключением одного. Ты все же похвастался.

Чик безразлично пожал плечами:

— Откуда такая внезапная страсть к науке? Ты давно знал, что склонен к Силе? — спросил магистр, с удовлетворением думая: «Подойдет».

Чик вторично пожал плечами.

— Разбогател, появился свой дом. Решил отдохнуть. Вот и все, — смутился в ответ на пристальный взгляд и продолжил: — В юности сглупил. Впервые оказался в городе, попал на бои гладиаторов и... однажды отказался проиграть. Ты знаешь, как обстоят дела в алиях?

— Краем уха слышал, я из Альдинополя¹. Хвала Величайшей, в Тире этого нечестного паскудства нет.

— Там далеко не всегда нечестно, господин Отиг!

— Идем в храм, — отмахнулся магистр, — тебя надо посвятить богине. Или ты посвящен? — Для него, магистра, проверить астральное тело — раз моргнуть. Тогда увидит и посвящение, и определит ложь, и много чего узнает, но Отиг сознательно не смотрел. Считал себя знатоком человеческих душ. Читал по глазам, мимике, интонациям и прочей ерунде. А если бы проверил, то убедился бы, что он действительно «знаток души» — у будущего ученика полное соответствие. Даже Духи сидели в любимом расслоении.

Да, теперь Чика пора называть только Русом. По крайней мере, в ордене. В других ситуациях — как придется.

— Я почитаю всех богов! — ответил Рус.

— Тогда идем. По дороге расскажешь. Богатая у тебя жизнь. Гладиатор, пятна, мечи дорогие. Неужели не мечтал стать магом? — сознательно умолчал о войне-маге. В его филиале на них не учили, зато действовал приказ генерала: «Склонных к Силе, имеющих хорошие воинские навыки и желающих стать воинами-магами, отправлять в Альдинопольский орден». Терять ученика не хотелось.

Обогнули здание ордена, и сразу открылся большой храм Геи с мраморной статуей молодой женщины в два человеческих роста, стоящей в центре фронтальной колоннады. Условно-фронтальной, так как все стены квадратного храма были совершенно одинаковыми. Ко всем четырем входам поднимались абсолютно идентичные лестницы, и во все стороны света смотрели одинаковые богини. Покрывал здание купол из розового мрамора, увенчанный еще четырьмя скульптурами размером, пожалуй, побольше «наземных» сестер. И стены, и колонны, тоже мраморные, были собраны из разноцветных блоков таким образом, что казались монолит-

---

¹ Альдинополь — столица Эндогории.

ными. Цвета перетекали друг в друга настолько плавно, что создавали впечатление застывшей в камне радуги с преобладанием желто-красной части. Архитектура и цвета храма символизировали пристальное внимание Геи ко всем частям своего мира. Не только географическим, но и глубинным, включая чертоги других богов. Неслабо замахнулась. Но имеет право, она — Гея.

Отиг покосился на Руса, но тот как ни в чем не бывало продолжал рассказывать о своей жизни. Он видел подобные храмы в Горгоне и Месхитополе и даже заходил. Нисколько не играл спокойствие, привык. А увидев впервые — поразился. Андрей с Леоном разъяснили символику.

Остановились пред главным алтарем. Хрустальный куб, на котором стояла женщина, заботливо прижимающая к груди шар размером с голову. Ростовая скульптура, вылитая из чистого золота. Ниже стояла золотая же чаша для пожертвований, на треть заполненная монетами разного достоинства, в основном — медяками.

Храм был открыт круглосуточно, но ни одному вору и в голову не придет позариться на святыни. Охрана не предусматривалась в принципе. Не считать же таковыми дежурного жреца и пронизывающие весь храм структуры «прочности» и «очищения». В смысле, избавления от банальной грязи, а не от грехов.

За время пути к храму магистр узнал о Русе достаточно. Желание стать воином-магом перебила страсть к быстрой славе и большим деньгам. И то и другое с изгнанием из гладиаторов резко оборвалось, но привычка хорошо жить осталась. Быстро поддался обещаниям лоосок. И повезло: выносил из леса дорогую живность — жрицы покупали без обмана. Но вскоре напоролся на подлость. Вытащил раненого товарища, бросив тяжеленные «золотые желуди», а лооски не просто отказались лечить друга, но и отправили Руса обратно за мешком «желудей». Ради товарища принес, рассыпав половину, получил расчет и ушел к другому пятну, каганскому. Со злости присоединился к сомнительной группе, которая пошла в пятно, как оказалось, «поохотиться на кагана». Хвала богам, этих опасных типов не встретил и, опять же хвала им, избежал отъема дорогих мечей. Еле ноги унес. Увидев,

как против него применили структуры Пылающих, вспомнил о своей склонности к Силе.

В Кагантополе вызвал старых друзей с деньгами, совместно купили подданство и дом. Решил остепениться и развить наконец способности. Ехать в Эндогорию и жить там «в казарме» не имел ни малейшего желания, поэтому сначала огорчился, узнав, что воинов-магов в Тире не готовят, но сразу обрадовался, услышав о строгих порядках в тамошнем ордене и вынужденном послаблении для учеников в Эолгуле. Без колебаний выбрал последний. Очень хотелось спокойно пожить в собственном доме. Тридцать лет — не мальчик. «Но и не мужчина», — усмехнувшись, добавил про себя магистр, которому недавно стукнуло шестьдесят.

— Слушай молитву и запоминай, — серьезно сказал Отиг и, прижав руки к груди, заговорил слова типичной орденской молитвы, просящей Силу.

Рус старательно повторил слова и жесты молитвы.

— ...Хвала тебе, Гея! — закончил короткий монолог и... ничего не почувствовал.

— И не должен, — успокоил его Отиг. — Богиня далеко не всегда отвечает, тем более ты не посвящен. Пройдем во Врата богини, — сказал, указывая на неприметную дверь за алтарем.

В небольшой комнате, расписанной мифологическими сюжетами с участием богини Геи, на невысокой подставке стояла простая золотая чаша. Магистр позвал: «Брат Касымгил, прими посвящение», — и вскоре из дальней, еще более неприметной двери показался жрец. Типичный невысокий тиренец, одетый в роскошную, искусно вышитую золотом жреческую тунику. Верховный жрец Тира. Формальное чинопочитание, как понял Рус, в маленьком Эолгуле не в чести.

— Добровольно ли ты вверяешь свою душу Величайшей? — Седой жрец произнес ритуальную фразу.

— Да, — коротко ответил Рус. Волновался. Пожив в этом мире, успел уяснить, что душа — не шутка. Но таковы правила, придется «вверить».

Это не подчинение, а именно вверение. Теперь Гея будет распоряжаться его судьбой после смерти и только после нее, а взамен возможна помощь. Точнее, благоволение, если ты заслужишь. А вот чем его заслужить, мнения расходились. Жрецы упирали на «свод законов Величайшей Геи», где ука-

заны грехи и праведные дела, а другие посвященные уверяли, что богиня может помочь явному грешнику и не услышать праведника. Это, скорее, исключение, но оно усиленно муссировалось. Ну не любят люди жить по строгим канонам! Богиня в эти споры не вмешивалась, а магам помогала вне зависимости от «степени грешности». После горячей молитвы чаще вливала Силу, чем игнорировала.

У лоосок, Чик был в этом глубоко убежден, происходило именно подчинение, а не вверение. Сами жрицы вряд ли о таком подозревали.

— Вытяни левую руку над чашей, — приказал жрец и, как только Рус исполнил приказание, проколол ему палец непонятно откуда взявшейся золотой иглой.

Капля крови разбилась о дно и быстро, не оставив следов, впиталась в литое золото. Рус на мгновение потерял себя. Растворился в мире, как кровь в пустой чаше. Это больше напомнило ощущения при «втяжении» в себя нитей Силы, чем чувства в пятне. Здесь его «я» «размазалось», а там «слилось», и продолжалась «размазанность» всего один миг, а не два месяца.

— Что почувствовал? — с интересом спросил жрец. — Убери руку, достаточно капли крови с частичкой души.

— Не понял... — Рус задумчиво поднес руку к глазам. Ранка отсутствовала. — Словно растворился во... всем. Во всем мире. На мгновение.

— Ага! — воскликнул Касымгил. — Я всегда говорил и продолжаю утверждать: наша богиня — Величайшая! Она — основа мира, а остальные боги пришлые! Непременно расскажу Сандригулу! Не слушай меня, брат Рус, — не снижая восторженности, обратился к новопосвященному, — иди с миром. Это мы с верховным жрецом Пирения постоянно спорим. И ты, брат Отиг, ступай. Хочу один помолиться Величайшей. Всего лишь третье доказательство за время моей службы!

Больше на «братьев» внимания не обращал. Прижав руки к груди, мысленно молился.

— Не будем мешать. — Магистр потянул Руса на выход через Врата богини.

Тирендор объяснил, что занятия начнутся через декаду. Ожидается прибытие еще одного ученика, и соберется груп-

па, восемь человек. Тогда же и свежее испеченного Хранящего проведут через секретариат: проверят архейство и оформят. Рус ненавязчиво спросил: «Как?» — на что Отиг отмахнулся:

— Секретарь через амулет проверит.

— Он маг?

— Зачем? — удивился магистр. — Все, ученик, свободен. Явишься через декаду. И так много времени у меня отнял. Если я каждого ученика лично принимать буду... — лукавил. С каждым беседовал. Маловато их, да и делами не особо завален. Наблюдение и разведка за участком Эндогорского пятна, которая давно налажена и идет, как по маслу, — вся его забота. Изготовлением амулетов, эликсиров и оружия Тирский филиал не занимался. Тем более не занимался глубокими исследованиями и историческими изысканиями, коими орден славился в целом, в геянском масштабе.

— Кстати, — остановил он уже уходящего Руса. — Земля круглая.

— Что? А, я знаю. Как блюдо, окруженное водой. Наставник рассказывал.

— М-да, — покачал головой Отиг, — повезло тебе с *философом*. Неужели после ни с кем не говорил на тему мироздания?

— А зачем?

— Ладно, иди. На занятиях объяснят.

«Бастард, он и есть бастард. Не удивлюсь, если и читает по слогам, — ворчал про себя магистр. — Но ничего, характер есть — подтянется».

Секретарь, проверив архейство, не обратил внимания на абсолютную чистоту крови. Ему по барабану. Главное, «да» или «нет». Записал «да».

Последним в группу первогодок прибыл не ученик, а ученица. Гелингин, или, на гелинский манер, Гелиния. Отец — вождь одного из кочующих племен, принявших «новых богов». Богатый вождь, судя по одежде дочери. Роскошные куртка и шаровары из чистого шелка песочно-зеленого цвета. Белый кожаный пояс с мужским кинжалом в дорогих ножнах, кремовые сапожки из тонко выделанной кожи — праздничный костюм знатных тиренок. Наряд смотрелся особо вызывающе на фоне блеклых туник других девочек, но

окончательно добивали «столичных красавиц» телосложение и лицо «кочевницы». Обе девушки в туниках — низкорослые, плоскогрудые с... приятными лицами, а Гелиния — по-женски высокая, фигуристая. Не сказать, что писаная красавица, но очень симпатичная. В меру смуглая кожа казалась бархатистой, косметика лежала аккуратно и тютелька в тютельку, приятные духи еле слышались. Лицом — типичная тиренка с чуточку плоскими чертами, но голубые глаза меняли все, превращали провинциалку в принцессу. Голубоглазая брюнетка с непередаваемым шармом.

Гелиния на первом занятии выделилась не только одеждой, но и села с надменным видом поодаль. Ну да боги с ней.

— Меня зовут Портурий, — представился массивный наставник. На вид — заморский уроженец, — мастер Портурий. Я расскажу о мироустройстве. Не буду тянуть борка за хвост и сразу для некоторых напомним: наш мир, Гея, имеет форму шара. Так же, как и Селена. Записывайте, ученики, советую... — на Руса во время речи не смотрел, а ведь, несомненно, с подачи магистра о шарообразности планеты вставил.

Гея своей Силой сотворила мир, заставила крутиться вокруг себя творение другой богини, Селену. Позволила Гелиону освещать и греть свой мир. Вся материя — это затвердевшая, жидкая или воздушная Сила Геи. Позже, устав управляться всем, позволила прийти на Гею другим богам. Разделила ответственность, отдав им части Силы. Но и у богов бывает, как у людей. Откроешь дверь, позволишь зайти одному, другому, а там, глядишь, и валом повалят. То же случилось и с Геей. Боги плодились сами, пускали друзей и недругов, и не успела хозяйка оглянуться, как мир заполонили мелкие божки и богини. Осерчала она тогда, и разразилась Война богов. Настолько древняя, что остались от нее лишь сильно искаженные мифы да легенды «о древностях». Эти древности и ищут Хранящие, как собирают преданья, бывшие верования, сказания и сказки всех народов.

Людей Гея не создавала. Она их «пустила» следить за тварным миром. Строить, управлять, исправлять. По сути, заниматься черновой работой на земле. Людишки, как водится, оказались неблагодарными. Признали и других богов, а те, в свою очередь, притащили с собой других разумных и не очень тварей.

Рус к этому времени устал писать, а из того, что слышал, выхватывал знакомые с детства звукосочетания: гноллы, троллы, вампы, драконы, а остальные пролетали мимо ушей. Язык не родной, ничего не поделаешь. Тем более почти все они сгнули во время Войны богов. Возможно, остатки некоторых вышеназванных рас до сих пор влачат жалкое существование за пределами ойкумены.

Кто создал людей, доподлинно неизвестно. Сказки про глину и дыхание, воду и затвердевание, ил и высушивание образованные Хранящие отметали с ходу. Какой-то бог сотворил из потоков Сил — однозначно, а вот какой... спорят до сих пор. Учеников этой дискуссией не грузили, как не грузили и проблемой Сумерек с пятнами. Портурий скупко сообщил: «Вторжение иных богов с частью их мира». После, когда дошел до Войны орден, все же пояснил, что «иные потоки» нарушили баланс божественных сил, и вскоре последовал передел сфер влияния, в котором активно участвовали и магические ордены. В итоге часть из них сгнула вместе с богами, часть влилась в современные. Неимоверно усилились Родящие, и возник один новый — Ищущие, которые открыли Звездные тропы и дороги. Ранее у Эрбуса вовсе не было магического ордена. Кто и конкретно в какие вливался — не уточнил, а ученики так вымотались, что не переспросили. Рассказал о неудачных для людей войнах за пятна и отпустил по домам. И то потому, что скоро стемнеет. Похоже, понятия «учебная нагрузка» у Хранящих не существовало в принципе.

Рус вырубился сразу, как только принял горизонтальное положение. В голове — каша, которая вылилась в сумбурный и сразу забытый сон. Андрей о мироздании рассказывал по-другому, с упором на Гидроса, мол, он основатель. О мелких божках со своими расами не упоминал, но о Войне богов и орден, говорил примерно так же. В целом у Текущих сведения более легкие, можно прямо сказать, «текущие». У Хранящих — основательней.

«Да пошли они со своими заморочками! Скорей бы приступить к структурам», — подумал Рус с утра, невольно сравнив слова Портурия с рассказами Андрея. Отправился на занятия. Мешанина в голове так до конца и не уложилась.

Сегодня, спустя полгода после первого учебного дня, в середине лета настал канун геиналий — главного праздника почитателей Геи и трехдневных городских гуляний. Ученики в группе давно перезнакомились. Всего восемь человек, а все же сложились определенные «центры» по разным вопросам и мини-группки по интересам. Только Рус и Гелиния держались отдельно ото всех и друг от друга. Вообще-то в плотном учебном графике времени на личные симпатии-антипатии, интрижки и выпендрож катастрофически не хватало, но молодежь находила. Гелиния давно, еще со второго занятия, видимо осознав ошибку, одевалась гораздо скромнее, носила простую тунику. По ее понятиям простую, а на самом деле — дорогую, из какой-то замысловатой ткани с вышивкой. Тогда произошел обратный казус. Лаурин и Марселин (местные жительницы) оделись, как на праздник. Как ни хотела Гелиния, а все равно выделилась. После все пошло ровно. Впрочем, эти мелкие женские междусобойчики для пятерки мужчин... точнее, одного мужчины и четырех юношей прошли почти незаметно. К учебе относились очень серьезно, никто не филонил. Такова особенность Хранящих. Рус не мог представить в их группе Андрея. Как ни старался — не получалось.

Ученики радостно шушукались, бегали друг к другу, чем-то обменивались со студентами старших курсов. К Гелинии и Русу, сидящих в разных концах комнаты, по привычке не подходили. Без толку. Рус читал взятый в библиотеке свиток (домой брать запрещено), а дочь вождя сидела с задумчивым видом. Не то чтобы она была надменной, просто... общаясь с ровесниками, словно через себя переступала. Честно старалась казаться заинтересованной, но искусственность чувствовалась. Себе на уме. А Русу вся подростковая суета была давно по барабану, он и не собирался изображать интерес.

— Хвала Величайшей, каменные! — В комнату вбежал самый шустрый одноклассник Руса, Фарангул. — Всех наставников задерживает магистр, нам до первой вечерней четверти велено заниматься в библиотеке, и по домам! А потом — три дня выходных!

— Ура! — прокричали молодые и... дружно пошли в библиотеку, а до этого десять статов ждали возвращения Фарангула, который в качестве посыльного пошел вместе с наставником на вызов Тирендора.

В первую вечернюю четверть Рус с Леоном выезжали со двора таверны «Величайшая Гея». Надо было забрать в оружейной лавке давно отремонтированный любимый полуторник Леона: отломил крестовину на тренировке. Пару декад назад у Руса выдался выходной — отдали в ремонт. Давно готов, а забрать некогда. В город въезжали рано, возвращались поздно — лавка закрывалась. Посылать Леон никого не хотел, желал лично убедиться в качестве. И, что самое интересное, боевого значения меч теперь не имел. Просто память.

— Леон, ты меня поражаешь! — ругался Рус. — В любой день мог съездить. Ну что со мной может случиться в ордене? Что?! И чем ты поможешь, если даже так? Понимаю, обещал, но не до маразма же доходить!

Леон упрямо молчал. Пообещал сам себе: находиться не дальше стадия от Русчика — и выполнял обещание неукоснительно. Плевать, что бормочет этот мальчишка. Разок он уже был далеко, отращивая руку на деньги Русчика, а в это время «сынок» чуть жизнью за ту проклятую руку не заплатился. Из петли вытащил — отдал малую часть долга. Такую мизерную, что остальной части на всю оставшуюся жизнь хватит. Глупо? Пусть! Вот кто действительно был «каменным».

О вынужденном безделье бывшей гладиаторской «звезды» тихонечко умолчим. Андрей стал включать в фехтование магические структуры, поэтому в помощи тренера — не мага больше не нуждался. Леон попросту остался без работы.

Город готовился к празднику. В узких улочках, с трудом обходя единорогов, сновала шумная прислуга, заваленная корзинами с вкусно пахнущей снедью. Дворовый люд, минуя всадников, весело ругался, сглаживая риск оскорбления богатых незнакомцев пожеланием: «Да хранит вас Гея!» Район состоятельных торговцев, как-никак, даже рабы не лыком шиты.

Леон зашел в лавку, Рус остался с единорогами. Вдруг почувствовал смутное беспокойство. «Нет, не из лавки, — определил он. — Откуда-то... переулк...» Опасность направлена не на него и не на кого-то из близких...

«Воронок, когда выйдет Леон, отведи его ко мне», — приказал единорогу и быстрым шагом пошел к переулку. Объясняться с другом не хотелось, начнет останавливать.

Узкая улочка, зажатая ростовыми заборами, в глубине которых среди богатых садов стояли роскошные дома. Беспокойство переросло в тревогу, и Рус побежал. Когда из ближайшего сада повеяло Силой Пронзающих, не думая, перемахнул через забор, возблагодарив местную моду на штаны — не поцарапался о шершавый камень. Бесшумно проскользнул между раскидистыми кустами и сразу понял причину тревоги. Увидел и безмерно удивился.

В центре полянки спиной к спине стояли окровавленные шатающиеся рекруты его пятерки, Ермил, Саргил и Архип, одетые в зеленые туники лоосских разведчиков с эмблемами Древа. Держали двумя руками «лесные» мечи, которые под воздействием структуры Пронзающих норовили выпрыгнуть. Структура обволакивала тройку еле заметным сероватым налетом, и скоро оружие выскользнет из рук, а людей сломает необъяснимый страх. Пока, сжав зубы, держались. Их окружали воины в одеждах кочевников. Внимательно следили за разведчиками, перекидывались фразами по-тирски, стирали пот и непонятно чью кровь.

«Вопросы потом». Мысль пронеслась со скоростью молнии, и Рус провалился в транс.

Структура сформировалась с недостижимой на занятиях скоростью, и невесть откуда взявшийся каменный куб сплюснул, раздавил, вмял в землю сидящего в трансe мага, зацепив и пару кустов. Маг, полностью сосредоточенный на поддержании сложной и длительной структуры, абсолютно не ожидал нападения. Надеялся на воинов, а те...

Еще трещали ветки и кости, а Рус уже скользил тенью. Четыре секунды — и четверо кочевников лежат, хлеща кровью из распоротых шей, а последний заваливается, удивленно смотря на пробитую грудь. Он единственный попытался защититься саблей.

Быстрая проверка через астрал показала, что люди в доме, хвала богам, закрытом от полянки деревьями, движутся спокойно, не бегают. Рус шагнул к плохо соображающим бывшим сослуживцам. Серая пелена структуры разрушилась одновременно со смертью мага-Пронзающего, но они по-прежнему стояли спина к спине, судорожно сжимая мечи.

— Отряд! — как можно резче скомандовал Рус. Не громко,

но и не тихо. Ребята вздрогнули. — За мной, дарки вас раздери, бегом!

Бегом не получилось. Разведчики плелись, подходя к забору. Тогда Рус, прикоснувшись к каждому на несколько мгновений, «обработал» всех Духом жизни. Во взглядах появилась осмысленность. Останавливая вопросы, бывший раб продолжил отдавать резкие команды.

— Встать плотнее! — Как только парни прижались друг к другу, земля подняла их на уровень забора. — Прыгать, дарковы отродья!

Рекруты нерешительно попрыгали с забора на пустынную улочку. Рус следом перемахнул его без всякого колдовства, подтянувшись — перевалившись. Земля со стороны палисадника опустилась. Посмотришь — ни за что не поверишь, что она вспучивалась, никаких следов. Куб размером полтора на полтора метра тоже бесследно «растаял», а вот возмущения Силы Земли останутся надолго.

Рус уже хотел скомандовать: «Бегом!» — и бежать к единорогам, как вдруг услышал знакомый женский голос:

— Рус, быстрее веди людей ко мне, скоро стража сбежится!

Оглянулся и в двадцати шагах в открытой калитке на другой стороне улицы увидел... Гелинию. Запретив себе удивляться, приказал открывшим рты ребятам:

— Бегом к девушке!

Они послушались.

Вбегал в калитку последним и услышал стук копыт. Не спрашивая хозяйку, тихо свистнул, и через несколько мгновений в узкий калиточный проем еле втиснулись два единорога с хмурым всадником — Леоном. Ворота в заборе не предусматривались. Улочка задняя, чисто для хозяйственных нужд. Если точнее, для вывоза мусора. Потому и пустовала перед праздником.

Гелиния не задавала вопросов. Лаконично объяснила Леону, куда отвести единорогов, и велела Русу с ранеными товарищами следовать за ней. Привела в какую-то хозяйственную пристройку, показала, где взять тюфяки, и отозвала Руса на улицу.

— Спасибо, Гелиния, — быстро заговорил он, — это...

— Мне все равно, чем ты занимаешься вне ордена, Рус, — перебила она, — можешь не объяснять. Но раз так получи-

лось, то позже я изложу тебе свою просьбу. Я сейчас принесу бальзам для твоих... друзей, — чуть замялась с определением, — и разберусь со стражниками. Не выходите из сарая, я сама вас выведу, когда надо. — Не дожидаясь согласия, упорхнула в сторону богатого трехэтажного дома.

Вернулась буквально через статер, передала запечатанную амфору и сразу скрылась в направлении заднего двора. Вскоре оттуда донесся ее раздраженный голос:

— Господа стражники, когда это все прекратится! Я чувствительна к возмущениям Силы, они меня раздражают! Разберитесь, пожалуйста, — это слово презрительно выделила, — господин Ищущий.

Что ответил маг-стражник, бывшие бараны вместе с присоединившимся к ним Леоном не расслышали. Они тупо смотрели на погибшего друга и не верили глазам своим. Рус тоже пока не спрашивал о причинах их появления на задворках ойкумены. Не за ним, однозначно, хотя... вдруг как нагрянут лооски!

«Да ну, зачем такие сложности! Но кто их поймет, этих злобных кукол? Да нет, не до такой же степени!» — противоречивые мысли метались, спотыкались, путались.

Леон в очередной раз корил себя. «На статер оставил одного — и такое! Все! В туалет одного не пущу!» — думал и зло, и восторженно одновременно. Воочию убедился в связях друга с лоосками. Слышал о бывшем рабстве, но в глубине души не верил.

— Насмотрелись, пришли в себя, рассказывайте, — потребовал успокоившийся Рус. — Леон, последи возле двери, предупреди, когда хозяйка подойдет.

Друг молча, по-прежнему хмурясь, подошел к двери и занял позицию возле небольшого окна. Сделал вид, что ему все до лампочки, ничего не интересует.

— Чик, это действительно ты?! — первым опомнился Саргил, а следом за ним очнулись и Архип с Ермилом. Загомонили, перебивая друг друга. Обмазанные бальзамом тянулись к бывшему рабу, стараясь ущипнуть.

— Тихо вы, придурки! — разозлился Рус. — Нельзя шуметь! — Сам он громко шептал. — Я это, я! Вы как здесь оказались?!

— Но тебя же засадник... — последним заткнулся Ермил.

Он до сих пор с трудом верил в реальность появления погибшего друга. О пропавшей рабской печати даже не задумался.

— Мы как? Просто оказались, за рабом-каганом пришли, — ответил наконец Архип. — А вот ты...

— Подожди, — остановил его полностью пришедший в себя Саргил. — Мы сопровождаем среднюю жрицу в Кагантополь. Кстати, ты должен ее помнить! Возница, которая нас к лесу подвозила.

— Ага, Чик, добрая такая, — встрял Ермил.

Он все разложил по полочкам. Друг убил засадника, выжил и не вернулся к лооскам. Не дурак же Чик, опять в рабство возвращаться! Разобравшись, ему сразу полегчало.

— Зовут ее Верония, — имя выделил чуть ли не любовно.

— Помню, — нахмурился Рус. Вот к кому особо не стоит возвращаться, ей и в мысли лезть не нужно. Проблема... — Продолжай, Саргил. Только быстро, по существу. Я — после, — буквально придавил взглядом открывшего рот Архипа.

— Пришли сюда Звездной дорогой, — вновь заговорил Саргил. — Дальше планировали на единорогах в Кагантополь, их там, говорят, не купишь, но попали в канун праздника. Местные лооски уговорили нашу отпраздновать. Верония отпустила нас погулять, а сама осталась в ордене. Она действительно добрая, понимает, что мы безвылазно в казармах и в пятнах.

— Вы же рекруты? — удивился Рус.

— Уже нет! — довольно ответил Архип. — Давно нет. Как тогда из леса вышли, спасибо тебе, Чик, так нас перевели в наемники. Жалованье платят, скупают, что вынесем.

— А держат все равно на базах, — остановил похвальбу Архипа Саргил. — И контракт бессрочный. Просто в метках теперь записано не «рекрут», а «разведчик», и вся разница. Ну и деньги, конечно. Тратим только в увольнительных.

— Которых не дождешься, — огорченно добавил Ермил.

— Что делали в том доме, кто напал? — Рус вернул разговор в нужное русло.

— Это все Архип. — Саргил толкнул в бок возмущившегося друга, и тот смущенно заткнулся. — Первым делом в таверну пошли. Выпили. Архипа на женщин потянуло. Ну хорошо, всех потянуло, а кто стал бегать узнавать про дом тер-

пимости? Оказалось, что он в этом городе не предусмотрен. Варвары. Но нашелся один ловкий парень, пообещал отвести в... — припомнил точно и процитировал: — «В дом уважаемого человека, где найдется все, были бы деньги». Деньги были. Вернее, есть, — довольно покосился на кошель. — Приличный богатый дом. Усадили в беседке, налили вина и велели подождать. Две девушки, закутанные в эти... не важно, лица закрыты. Я как пригубил вино, так меня словно обухом по голове — отравил! Выбил у всех бокалы и скомандовал бежать. Не тут-то было! От ворот нас оттеснили в глубь сада и... страх навалился, а мечи из рук давай выпрыгивать. Если бы не ты, то... второй раз нас спасаешь... спасибо, Чик. Не знаю, как еще тебя благодарить.

— Спасибо... спасибо... — произнесли и смущенные Архип с Ермилом.

— Стоп! — остановил их Рус. — Как ты понял, что вино отравлено, и зачем вас травить, если потом явно не хотели убивать? Что им вообще от вас было нужно? Ничего не понимаю!

— Ума не приложу, зачем понадобились! — в сердцах воскликнул Саргил и, опомнившись, сбавил тон. — Если ограбить, то к чему такие сложности, для чего в живых оставлять? Потом, на нас метки. Не понимаю! — на несколько мгновений замолк и продолжил: — А отраву почувствовал... после тебя началось. Как спаслись в лесу, так после этого на нас твари в пятнах нападать почти перестали и... не могу объяснить. Чувствую опасность, но далеко не всегда...

— Ясно... — Рус задумался. «Ни черта не ясно! Отравил — скорее снотворное...»

Поняв, что старый товарищ не собирается рассказывать о себе, Архип не выдержал:

— А ты что молчишь? Расскажи, как спасся? Как от печалы избавился?

— Значит, так, — заговорил Рус. — О себе — как-нибудь потом, а пока... Тихо! — остановил ворчание. — Вас на все праздники отпустили? Отлично. Тогда я поговорю с хозяином...

— Она идет, Русчик, — перебил его Леон.